

Карелин Григорий Силыч

**Разбор статьи Рябинина
"Естественные произведения
земель Уральского казачьего
войска"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Г83 **Григорий Силыч К.**
Разбор статьи Рябина "Естественные произведения земель Уральского казачьего войска"
/ Карелин Григорий Силыч – М.: Книга по Требованию, 2024. – 114 с.

ISBN 978-5-519-88422-8

ISBN 978-5-519-88422-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

поѣздокъ по войску». Но и эти очень незначительныя свѣдѣнія не обнимаютъ предмета, далеко не полны и отчасти ошибочны, какъ это увидимъ тотчасъ.

в) Г. Рябининъ говоритъ далѣе: «вообще слѣдуетъ замѣтить, что естественная исторія края разработана еще очень мало». Гораздо вѣрнѣе будетъ, если скажемъ, что произведенія земель уральскаго казачьяго войска почти вовсе не извѣстны. Выѣсто того, чтобы всемѣрно стараться, даже съ пожертвованіями, привести въ извѣстность заключающіеся въ войсковыхъ предѣлахъ дары природы, начальство, въ былое время, всевозможными происками, заискиваніемъ и задариваніемъ, домогалось затаить всякое случайное открытіе, изъ весьма неразумнаго опасенія, что вотъ-де наѣдутъ къ намъ рыть да копать, выдумаютъ всякіе новые порядки, а, пожалуй, доберутся и до Яика. Еще въ недавнее время, именно въ 1857 году, крѣпко придерживались стариннаго принципа: живи, пока Москва не узнала! На все высказанное я имѣю фактическія, неотразимыя доказательства. Хотя въ послѣдніе десять лѣтъ такой фальшивый взглядъ много измѣнился, однакоже непосредственное войсковое начальство поставлено въ очень неловкое и щекотливое положеніе, по той простой причинѣ, что о естественныхъ произведеніяхъ родной страны почти ровно ничего не знаетъ и потому на многое основательно рѣшиться не можетъ.

г) Далѣе: «ископаемыя разнаго рода въ этомъ отдѣлѣ не помѣщаются, такъ какъ о нихъ было уже упомянуто въ геогностическомъ очеркѣ». Геогностическій очеркъ и не полонъ, и не вѣренъ; что же касается до ориктогнозіи, то авторъ, опираясь на Палласа и Эверсмана, не сказалъ почти ничего, упомянувъ только о самомъ ничтожномъ количествѣ ископаемыхъ, и притомъ самымъ неопредѣленнымъ образомъ, а именно, онъ поименовалъ: кварцъ, известнякъ (очень глухо), полевой шпатъ, гипсъ, мѣль, горючій сланецъ (вѣроятно лигнитъ), мергель—и только. Существованія настоящаго каменнаго угля, о которомъ я писалъ, произведенныя развѣдки, будто бы, не подтвердили. Но какъ, когда, гдѣ и кѣмъ творились эти развѣдки? вотъ вопросъ; а если и дѣлалось что-нибудь, то вслѣдствіе упомяну-

тыхъ уже мною причинъ, т. е. домогательствъ, происковъ, и даже подкуповъ, очень небрежно, какъ-нибудь. Нисколько не соображаясь ни съ формаціей, ни съ мѣстностью, поцарапали немножко сверху землю и дѣло съ концемъ; а между тѣмъ, въ предѣлахъ владѣній уральскихъ казаковъ и въ неотдаленныхъ киргизскихъ урочищахъ заключается не мало полезныхъ ископаемыхъ. Исчислю нѣкоторые превосходные строительные матеріалы, какъ-то: раковистый известнякъ, гребенской камень, песчаники и гипсъ; очень хорошій жерновой и точильный камни; полировальный сланецъ или трепель (триполи); кремни и лидійскій камень; литографическій камень, глины: фаянсовая, лѣпная или медальерная, красильная, горшечная и трубочная; пикритъ или горькій шпатъ; сѣрно-кислый баритъ или тяжелый шпатъ; витеритъ, апатитъ, талькъ или мыловка, хлоритъ, серпентинъ или змѣвикъ, лучистый камень (штральштейнъ), роговая блenda, черный шерль и вениса; разные соли, колчеданы, купоросъ; металлы: мѣдь и желѣзо, признаки свинца, цинка и марганца; серебра нѣтъ и, кажется, быть не можетъ; а золото хотя и есть, то въ самомъ ничтожномъ количествѣ, такъ что развѣдки и поисковыя партіи не покроютъ издержекъ. Въ подтвержденіе вѣроятности предположенія о существованіи золота служатъ находимые въ руслахъ нѣкоторыхъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ южныхъ склоновъ Общаго Сырта, обильные спутники разсыпнаго золота: желѣзистый кварцъ, зеленый камень, октаэдрический магнитный желѣзнякъ, серпентинъ и нѣкоторые другіе. Я прочиталъ въ уральскихъ войсковыхъ вѣдомостяхъ, что войсковое начальство отказало самарскому купцу Санину въ разрѣшеніи искать золото въ своихъ казачьихъ земляхъ. Вѣроятно, оно имѣло на это свои основательныя причины; по моему же крайнему разумѣнію, оно поступило не совсѣмъ расчетливо, потому что золотопромышленникъ во всякомъ случаѣ былъ бы полезенъ, во 1-хъ тѣмъ, что занималъ бы, за хорошую плату, поисковыхъ работниковъ изъ нуждающихся казаковъ, которые сверхъ того привыкли бы къ нѣкоторымъ полезнымъ пріемамъ; во 2-хъ, закупалъ бы у хуторянъ разные продовольственные припасы, и въ 3-хъ, что всего важнѣе, разыскивая золото, промышленникъ могъ открыть другіе очень

полезные и желательные продукты. Поверхностный перечень не вполне исчисленных ископаемых слѣдуетъ добавить и немногими горючими веществами, которыя залегаютъ какъ въ войсковыхъ, такъ и по сосѣдству, въ киргизскихъ земляхъ; таковы: горная сажа, лигнитъ, названный, кажется, г. Рябининымъ, горючимъ сланцемъ, настоящій каменный уголь (въ двухъ мѣстахъ), нефть и небольшое количество сѣры. Безъ горючихъ матерьяловъ не могутъ быть обрабатываемы премногіе полезные продукты, но если бы и указать залежи каменнаго угля, то все-таки, въ настоящее время, немного принесли бы онѣ дѣйствительной пользы, потому что судоходство, и въ особенности пароходство по Уралу, какъ по рѣкѣ узкой (противъ дома начальника въ Гурьевъ-городкѣ ширина ея не достигаетъ и 80 сажень), безъ стѣсненія казачьяго рыболовства, не мыслимо. По обилію животныхъ, растительности и ископаемыхъ матерьяловъ, съ открытіемъ добротнаго каменнаго угля, могли бы, конечно, устроиться и фабрики и заводы, каковы: стеклянные, фаянсовые, стеариновые, содовые и другіе, но едва ли найдутся охотники изъ казачьяго сословія, а тѣмъ менѣе иногородные, по той весьма основательной причинѣ, что по общинному праву не допускается отчужденіе войсковыхъ земель въ неотъемлемую собственность пріобрѣтателя, а нынѣ не вышется такого безразсечно-недальновиднаго простака, который, по примѣрамъ прошлаго, отважился бы, рискуя маломальски порядочнымъ капиталомъ, закортомить землю въ сроки, а затѣмъ передать войску яичко. да еще облупленное. Съ такими порядками войско не далеко подвинется впередъ и будетъ прозябать, какъ прозябало 300 лѣтъ. Я изъѣздивъ Россію и Сибирь, но нигдѣ не нашелъ, чтобы какое-либо казачье войско занимало такой важный и выгодный для государства постъ, какъ уральское, причемъ необходимо принять въ соображеніе, съ одной стороны, его малочисленность, а съ другой обязанность неуклонно отбывать службу внѣ войсковыхъ предѣловъ. Сначала было оно почти изолировано, очутивъ между татарами и киргизами, потомъ отдѣляло калмыковъ отъ зауральскихъ киргизовъ, а наконецъ попало между киргизскихъ ордъ: Внутреннюю или Букеевскую (если не ошибаюсь, съ 1801 г.) и

зауральскою. Во время оно, правительство могло, даже должно было смотрѣть сквозь пальцы на необузданную удаль и черезчуръ вольнолюбивыя выходки уральцевъ, оставляя страну, ими занимаемую, вполне непроизводительною. Еще и нынѣ служатъ уральцы очень нелишнимъ оплотомъ, но уже настала пора, какъ для собственной ихъ пользы, такъ и для общей государственной выгоды, приняться за дѣло на поприщѣ гражданской производительности.

Доселѣ, однако, едвали что-либо подобное было удобоисполнимо. По своей абсолютной замкнутости, уральскіе казаки всемѣрно домогались не пускать къ себѣ чужихъ, а не вѣдая Богомъ ниспосланныхъ даровъ своей родины, не могли, слѣдовательно, ими и пользоваться.

Авторъ заключаетъ свою выноску такъ: «минеральныхъ и цѣлебныхъ водъ здѣсь *вовсе* нѣтъ». Такой рѣшительный приговоръ не справедливъ и не основателенъ. Что подобныя воды еще не открыты, такъ это правда, но, судя по минераламъ, мимоходомъ исчисленнымъ въ предыдущей замѣткѣ, могутъ быть найдены. Да притомъ же имѣется извѣстный цѣлительный источникъ Тузь-Булакъ, вливающийся въ обширное Индерское озеро, котораго, т. е. источника, лечебныя свойства изстари знакомы киргизамъ и калмыкамъ, а отчасти и живущимъ по сосѣдству казакамъ, преимущественно изъ татаръ. Къ этому источнику обращаются страждущіе накожными болѣзнями, застарѣлымъ ревматизмомъ и золотухой. Есть и большое соляное озеро съ самосадочною солью, Елисеевское, иначе назыв. Грязнымъ и Курочкинымъ. Чрезмѣрно насыщенною рапою его, т. е. естественнымъ разсоломъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ пользуются отъ разныхъ болѣзней, въ числѣ которыхъ, по увѣренію киргизовъ, будто бы и отъ падучей. Разсолъ этотъ, крѣпкій, ѣдкій, маслянистый, скатывается съ тѣла въ видѣ потныхъ капель. Озеро это отстоитъ отъ Гурьева-Городка примѣрно въ 60—65 верстахъ. Елисеѣвскій проранъ считался прежде (въ 1730 годахъ) принадлежащимъ къ дельтѣ р. Урала, но, Богъ вѣсть почему, уральцы отступились какъ отъ него, такъ и отъ нѣкоторыхъ другихъ прорановъ. У нихъ никогда не было, да, правду сказать, и те-

перъ еще нѣтъ порядочной карты прибрежныхъ морскихъ дачъ. Какъ по казачьей своей безпечности, такъ изъ предразсудковъ и ложныхъ опасеній, они крѣпко недолюбливаютъ всякія размежеванія. Съ давнихъ временъ уральскіе казаки владѣли правомъ (въ своихъ предѣлахъ) всецѣло, исключительно и безраздѣльно пользоваться рыболовствомъ въ рѣкѣ, а слѣдовательно и въ дельтѣ ея, образуемой старыми и новыми рукавами. Въ прошломъ году, кажется, восточнымъ предѣломъ дельты Урала назначенъ протокъ Соколокъ. Ясно, однакожь, что одинъ изъ нынѣ существующихъ рукавовъ можетъ изсякнуть и рѣка, въ легкой, слабой намывной почвѣ направится въ Елисеѣвскій проранъ: тогда часть Яика — золотого доньшка — очутится въ киргизскихъ владѣніяхъ. Что тогда? Споры, безконечныя тяжбы и разбирательства? Между Соколомъ, который въ свою очередь скоро будетъ прораномъ, и прораномъ Елисеѣвскимъ степь безплодная; но тутъ дѣло не въ степи, а въ озерѣ съ самосадочной солью. Теперь ордынцы не пускаютъ уральскихъ казаковъ на это озеро, на которое гурьевцы, вмѣсто того, чтобы покупать индерскую, привозимую слишкомъ за 200 в., нерѣдко ѣздили за даровою солью. Въ настоящее время этой солью, воровски, какъ запрещеннымъ плодомъ, пользуются эмбенскіе рыбопромышленники. Астраханцы, неизвѣстно какими неправдами, выхлопотали дозволеніе зимовать на сѣверо-восточномъ берегу Каспія, близъ существовавшихъ нѣкогда устьевъ р. Эмбы, къ великому неудовольствію уральцевъ и киргизовъ. Сдѣлали это не столько для соли, которою эмбенскіе рыбопромышленники, въ подрывъ государственнаго дохода, пользовались, какъ на Елисеѣвскомъ озерѣ, такъ на Бирючкѣ и въ другихъ мѣстахъ, но ради соблазнительнаго, потаеннаго лова въ уральскихъ водахъ, предъ устьями рѣки, куда ранней весной хозяева-казаки, затертые береговыми льдами, долго попасть не могутъ. Только я позволилъ бы себѣ спросить у уральцевъ: Что имъ мѣшало, передъ вскрытіемъ моря, содержать караулъ верстахъ въ 10-ти впереди устьевъ, напр., хотъ на островѣ Пешномъ? Вѣдь это ровно почти ничего не стоитъ. А то во всѣхъ недоловахъ и неудачахъ нетолько обвиняютъ гурьевскихъ жителей, но даже ихъ ненавидятъ. А вотъ

еще курьезъ: низовые казаки ходатайствовали о разрѣшеніи начать такъ-наз. жаркое рыболовство съ 1-го августа; спрошенные о согласіи, верховскіе казаки, хотя и имѣли одинаковое право, еслибъ захотѣли, воспользоваться этимъ рыболовствомъ, но рѣшительно воспротивились, а такъ какъ ихъ больше и живутъ они въ самомъ Уральскѣ, то и настояли, чтобы дозволить упомянутое рыболовство не съ 1-го, а съ 15-го августа. Но такъ какъ бѣлуга знать не хочетъ воли храбраго уральскаго войска, то вотъ что вышло: Эмбенцы до 15-го августа успѣли наловить пропасть бѣлуги и уральскіе казаки сами ѣздили къ нимъ закупать свою же рыбу, икру, клей и вязигу. Надѣялись на разѣзды дозорныхъ лодокъ и на маячныя суда, все равно, что хотѣтъ удержать воду въ рѣшетѣ. Маячныя суда, растянутыя на большомъ протяженіи и которыхъ всего только три, расположены на одной линіи въ 70—80 верстахъ отъ береговъ, такъ что во всякое время, особенно же въ сумерки, между ними и черными цѣлыя флотиліи могутъ пройти, остановиться въ любомъ мѣстѣ и спокойно, на полномъ просторѣ, хозяйничать; тѣмъ болѣе, что астраханскія суда и лодки ходятъ круче къ вѣтру и быстрѣе уральскихъ. Шестнадцатый годъ почти безвыѣздно живу я въ Гурьевѣ и не могу надивиться такимъ распорядкамъ! Хорошо же самоуправленіе! Года два-три тому назадъ, бывшій наказный атаманъ В. Д. Дандевиль запрашивалъ войсковой кругъ, нужны ли казакамъ школы и другія полезныя учрежденія, и на все, получалъ одинъ возгласъ: «не хотимъ! не надо!» Тутъ уже ничего не подѣлаешь.

Заговора о цѣлебныхъ свойствахъ солянаго Елисеѣвскаго озера, я уклонился далеко въ сторону. Да позволено мнѣ будетъ сказать еще нѣсколько словъ, и вступительная моя рѣчь будетъ кончена.

Нынѣшнею весною казаки покупали въ Гурьевѣ соль для курхайскаго рыболовства по 35 и даже по 40 к. с. за пудъ, между тѣмъ какъ эмбенскіе промышленники берутъ ее даромъ; они отправляются въ довольно помѣстительныхъ морскихъ лодкахъ, за 15 верстъ, по достаточно глубокому прорану Курочкину и останавливаются въ самомъ ближайшемъ разстояніи отъ Елисеѣвскаго озера. Чтобы не уличили ихъ въ Астрахани въ томъ,

что привезенная ими рыба приготовлена воровскою солью, они отъ времени до времени покупають у киргизовъ, доставляющихъ на гурьевскій мѣновой дворъ, отъ 50 до 100 пудовъ елисеѣвской соли, оплачивають въ таможенной заставѣ по 18 к. с. за пудъ, берутъ свидѣтельства и съ ними щеголяютъ сколько душѣ угодно.

Зимой съ 1853 на 1854 годъ, покойный графъ В. А. Перовскій велѣлъ предложить гурьевскимъ казакамъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ имѣть прямыя и непосредственныя торговыя сношенія съ киргизами на сѣверо-восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря, вѣроятно имѣя въ виду троякую цѣль: первое—доставить казакамъ новые пути къ выгоднымъ сдѣлкамъ въ вознагражденіе упавшихъ съ каждымъ годомъ рыбныхъ промысловъ; второе—пригрозить вновь зашалившимъ киргизамъ Адаевского рода, и третье—положить конецъ возникавшимъ въ то время домогательствамъ астраханскихъ промышленниковъ, завести зимовки близъ бывшихъ Эмбенскихъ устьевъ. Къ сожалѣнію, гурьевцы, заподозривъ тутъ какую-то ловушку, очень некстати уклонились отъ великодушнаго вызова, въ чемъ, конечно, теперь каются. И дѣйствительно, со времени водворенія неожиданныхъ гостей близъ Эмбы, уральскіе морскіе промыслы, а вмѣстѣ съ ними, какъ прямое послѣдствіе, и рѣчные, стали упадать еще замѣтнѣе. Да и сами астраханцы, подъ веселый часъ, проговариваются, что безъ уральскихъ водъ, плохо оберегаемыхъ, было бы имъ не совсѣмъ-то выгодно. На все, мною написанное, какъ я уже сказалъ, имѣю фактическія доказательства.

Въ сорокапятилѣтнее знакомство мое съ уральскими казаками изучилъ я сначала естественныя произведенія земель ихъ, а затѣмъ всю суть ихъ житья-бытья; участвовалъ съ ними въ походахъ, объѣхалъ кругомъ Каспійское море, побывалъ въ Закавказьи, Персіи и Туркменіи, составилъ нѣсколько томовъ записокъ и, отдавая должную дань уваженія рѣчному ихъ рыболовству, недоумѣвалъ, глядя на морское. Кажется, однакоже, что въ настоящее время хотятъ радикально исправить просмотрѣнное. Жаль только, что поздновато! Лѣтъ черезъ тридцать въ Уралъ не попадетъ ни одна красная рыба. Но нѣтъ худа

безъ добра: рѣка перестанетъ быть недотрогой и посредствомъ системы орошеній здѣсь разовьются: земледѣліе, улучшенное овцеводство, садоводство, винодѣліе, обработка цѣнныхъ растительныхъ веществъ и шелководство.

Г. Рябининъ начинаетъ свой обзоръ растеній очень странно; онъ говоритъ: «большая часть мѣстныхъ растеній принадлежитъ къ многолѣтнимъ корневымъ кустарникамъ или *злакамъ* (!?) (*Plantae perennes*), стебли которыхъ умираютъ, но корень живетъ и пускаетъ новые отпрыски. Однолѣтнія растенія (*Plantae annuae*) встрѣчаются въ черноземныхъ полосахъ; на югѣ ихъ вовсе не видать». Изъ семейства злаковъ однолѣтнихъ въ южныхъ войсковыхъ предѣлахъ, именно между параллелью крѣпости Горской (она же и Индерская) и Каспійскимъ моремъ, произрастаетъ ихъ немалое количество; ограничусь только двумя примѣрами: 1) Костеръ (*Bromus*) двухъ видовъ: костеръ крытая (*Bromus tectorum*, L.) и костеръ пустая (*Bromus sterilis*, L.). 2) Во всей русской имперіи находится только три породы злака, именуемаго низовыми уральскими казаками Гусиной травой, или Гусятницей (*Crypsis Aiton*). Всѣ три вида этого рода однолѣтніе и какъ разъ всѣ три растутъ въ южной уральской половинѣ, именно: Гусятница колосовая (*Crypsis alopecuroides*, Schrader), Гусятница ситниковая (*Crypsis schoenoides*, Lamarck) и Гусятница колючая (*Crypsis aculeata*, Aiton).

Выставляю и вездѣ буду выставлять латинскія, общепринятія, систематическія имена для того, чтобы каждый ботаникъ могъ понять меня и провѣрить. Дѣйствительно, *гусиную траву* очень любятъ гуси, особенно та короткоклювая ихъ группа, которая извѣстна подъ именемъ *казарокъ*. Разнообразные виды ихъ налетаютъ ежегодно осенью къ сѣвернымъ берегамъ Каспійскаго моря и стадами, нерѣдко въ нѣсколько десятковъ тысячъ, покрываютъ пространства, по преимуществу изобильныя гусятницами. Здѣсь кстати замѣтить, что названія, данныя уральскими казаками, по большей части очень мѣткі, но, къ сожалѣнію, такихъ наименованій, сравнительно, не много; преимущественно же усвоены уральцами названія, заимствованныя ими у киргизовъ, которые, какъ народъ издревле

пастушескій и кочевой, конечно интересовались каждой травкой, тѣсно связанной съ условіями ихъ существованія.

Во всей россійской имперіи 7000 растеній или даже нѣсколько болѣе, а по русской флорѣ (Flora Rossica) Ледебура 6595, считая тутъ и небольшой отдѣлъ изъ 84-хъ видовъ, безсѣмянодольныхъ (Acotyledones). Но, въ первыхъ, Ледебуръ соединялъ въ одинъ и тотъ же видъ виды различные; а вторыхъ, со времени послѣдняго выпуска его флоры, въ 1853 г., открыто не мало растеній совсѣмъ новыхъ, или такихъ, которыя хотя были уже извѣстны въ наукѣ, но въ русскую флору еще не включались. Подобныя приращенія особенно знаменательны со времени присоединенія къ Россіи обширныхъ краевъ Приамурскаго и Туркестанскаго.

Флора уральскихъ казачьихъ земель, не взирая на то, что не казиста, не щеголяетъ совокупностью красивыхъ растеній и какъ бы разбросана, но очень значительна и заключаетъ болѣе 1000 видовъ, что происходитъ отъ великаго разнообразія мѣстностей и почвъ, а также отъ разности среднихъ годовыхъ температуръ. Такъ средняя годовая температура г. Уральска (стр. 8, ст. 1) по г. Рябинину $3^{\circ},4$ R. ¹⁾ въ тѣни, а въ гор. Гурьевѣ почти вдвое болѣе, что составляетъ разницу поразительную. Оттого-то въ садахъ окрестностей Гурьева, хотя совершенно открытыхъ всѣмъ вѣтрамъ, вызрѣваютъ нѣжные сорта винограда, дули, абрикосы, сарачинское пшено, кукуруза и многое другое, немыслимое для широты Уральска. Въ уральскихъ казачьихъ владѣніяхъ до трехсотъ (299) видовъ растеній однолѣтнихъ изъ разныхъ семействъ, изъ которыхъ до 180 видовъ живутъ въ южной части войсковыхъ земель; однакоже нѣкоторые, хотя не въ большомъ числѣ, попадаютъ и въ сѣверной части.

Если бы, какъ пишетъ почтенный авторъ, ссылаясь на Эверсмана, однолѣтнія растенія въ южныхъ уральскихъ предѣлахъ сгарали въ отмѣнно жаркое лѣто, не успѣвъ обѣме-

¹⁾ По моему мнѣнію температура эта должна быть не много выше, потому что Уральскъ довольно укрытъ отъ сѣв. вѣтровъ, а отчасти и отъ сѣверо-восточ., и притомъ на $3\frac{3}{4}^{\circ}$ долготы западнѣе г. Оренбурга.

ниться, что въ теченіе сотенъ годовъ долженствовало бы неоднократно случаться, то какимъ же образомъ и откуда могли бы онѣ возродиться? Вѣдь здѣсь нѣтъ и никогда не бывало травосѣянія, а между тѣмъ однолѣтнія растенія продолжаютъ благоденствовать безпереводно. Нѣтъ, не такъ, г. авторъ! Природа, надѣлая край своими дарами, въ тоже время, не спрашивая насъ, озаботилась и о средствахъ ихъ сохраненія. Спору нѣтъ, что какъ растенія, такъ и животныя, естественными путями измѣняются и перерождаются: они даже гибли и гибнутъ вслѣдствіе страшныхъ переворотовъ въ природѣ, но въ свое время замѣщаются произведеніями болѣе цѣлесообразными и совершенными. Правда, зерно какого-нибудь однолѣтняго растенія, занесенное на открытую, глинистую, почти безплодную почву, можетъ дать скудное растеньице, которое въ сильно знойное время засохнетъ, не давъ ни цвѣта, ни плода; однако, въ то же время, тысячи однородныхъ сѣмянъ, пріютившихся въ падахъ, логгахъ, низменностяхъ, рывинахъ, оврагахъ и мѣстахъ затѣненныхъ, сохраняются и созрѣваютъ. Сверхъ того, растеніе пропадаетъ отъ зноя и холода, не перемежающихся, въ короткіе сроки, но постоянныхъ и нѣсколько продолжительныхъ; но и тутъ травы, свойственныя странѣ, мало терпятъ, а страдаютъ чужеземныя, вводимыя въ край съ какой-либо хозяйственной или иной цѣлью, каковы напримѣръ: хлѣба, засѣваемые въ знойныхъ и безводныхъ мѣстностяхъ. Въ южной половинѣ уральскихъ казачьихъ земель, послѣ жаркаго дня, обыкновенно наступаетъ умѣренная и даже нерѣдко прохладная ночь, сопровождаемая обильной росой; да если къ тому присоединится хотя малѣйшій вѣтерокъ, то въ воздухѣ распространяется благодѣтельная и освѣжительная прохлада: она оживляетъ поникшую и увядающую зелень, укрѣпляя ее къ борьбѣ съ предстоящимъ ей дневнымъ зноемъ. Слѣдовательно, безалабернаго исчезновенія растеній, свойственныхъ странѣ, нѣтъ, не бываетъ и быть не можетъ.

Точно такимъ же образомъ на крайнемъ сѣверѣ, въ странахъ полярныхъ, гдѣ земля, промерзшая на значительную глубину, въ коротенькое тамошнее лѣто (иногда менѣе двухъ мѣсяцевъ) оттаиваетъ на поларшина, растенія всходятъ, и хотя